

А.М. Галиева, А.А.Аминова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ЛЕКСИКИ С КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ М. ГАЛЯУ «БОЛГАНЧЫК ЕЛЛАР» И
«МӨҖАЖИРЛӘР» И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

Резюме

В статье на материале языка произведений М. Галяу и их переводов анализируются особенности перевода лексики с культурным компонентом, выявляются семантические трансформации и причины отклонений от содержания оригинала.

Summary

The paper deals with the translation of vocabulary with cultural component in the novels of M.Galaw and their translations, the authors reveal semantic transformations and causes of deviations from the source language.

В настоящее время очевидна растущая необходимость разностороннего и комплексного изучения отличительных особенностей различных культур. Культура как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного производства, в системе социальных норм и духовных ценностей, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе связана с самовыражением и самопознанием. Именно система образов, закрепленных в семантике национального языка, является зоной сосредоточения культурной информации в естественном языке [2: 55-56]. Языковые знаки одновременно являются знаками культуры и служат средством репрезентации основных установок культуры. Культура в таком понимании многоаспектно и синкретично отражается в произведениях художественной литературы.

Изучению национально-культурной специфики семантики слова посвящена обширная научная литература. В наше время разработаны принципы

выявления слов с культурным компонентом, приемы описания их значений, имеются различные классификации такого рода лексики. Изучение лексики с культурным компонентом целесообразно проводить не только по лексикографическим источникам, но и на основе ее функционирования в текстах художественной литературы.

Источником языкового материала для нашего исследования послужил текст дилогии М. Галяу, включающей романы «Болганчык еллар» (русский перевод романа выполнен Г.Шариповой и издан на русском языке под названием «Муть») и «Мөһажирләр» (перевод на русский язык выполнен автором), где талант писателя проявился наиболее полно. Автор дает широкую панораму быта татарского народа, читатель знакомится с обычаями и религиозными обрядами, поверьями, укладом жизни татар (брак, развод, воспитание и обучение детей, народные праздники и т.д.), язык дилогии М.Галяу является ценным источником лексических единиц с культурным компонентом.

При переводе лексики с культурным компонентом переводчику приходится эксплицировать, давать в развернутом виде то, что татарскому читателю дано имплицитно, свернуто, как фоновое знание:

Авылның уртасында юан гына манаралы таиш мәчет кукраеп утыра. Шул мәчеткә житәрәк, юлчылар өстенә кечерәк кенә такта түбә тоткан урыс капкага таба борылдылар.

*В центре деревни кичливо высилась каменная мечеть с пузатым минретом. Не доезжая до нее, путники свернули к **“русским”** воротам с **небольшим тесовым навесом**.*

В татарском языке словосочетание *урыс капкасы* (букв. “русские ворота”) обозначает разновидность ворот с двускатным перекрытием [4: 225]. В тексте перевода представлено описание конструктивных особенностей ворот, отсутствующее в тексте оригинала.

“Энциклопедически нагруженными” в текстах часто оказываются слова, обозначающие реалии быта. В следующем фрагменте несовпадение фоновых

знаний татарского и русского читателя может привести к неверному пониманию перевода:

*Зәһрә карчык кысыр ашка бодай умачы һәм таганда **туңмай** белән суган кыздырып салды.*

*Бабушка Зугра запустила в суп пшеничную лапшу и, поджарив на тагане **сало** с луком, заправила им постный суп.*

В русском языке слово *сало* обозначает жировое отложение в теле животного или продукт из этого вещества, употребляемый в пищу или используемый для других целей [1]; существительное *сало*, используемое без определения (без относительных прилагательных типа *говяжье, гусиное*), в русской речи обычно обозначает *свиное сало*. Мы считаем, что переводчику в этом случае следовало использовать существительное *жир*, чтобы избежать нежелательных ассоциаций, обусловленных не совпадающими фоновыми знаниями татарского и русского читателя. В татарском языке под словосочетанием *туң май* обычно подразумевается топленый говяжий или бараний жир.

Примечательно, что переводчик не считает нужным объяснить значение слова *таган*, которое, вероятно, окажется непонятным современному читателю. Это слово в русском языке относится к тюркизмам и обозначает железный обруч на ножках, служащий подставкой для котла, чугуна и т.п. при приготовлении пищи на открытом огне [1].

Рассмотрим еще один пример перевода лексики, связанной со сферой кулинарии.

- *Улым, синең өчен дип **каклаган** ярты **каз** саклап тоткан идем.*
- *Сынок, я для тебя берегла половину **соленого гуся**.*

В татарской культуре вяленый гусь (*каклаган каз*) является излюбленным деликатесом, который традиционно подается во время свадебных застолий или больших праздников. В русской культуре солнина (засоленное впрок мясо) скорее воспринимается как признак скромного достатка и указывает на невозможность купить свежего мяса. Переводчик не считает нужным вдаваться

в технологические тонкости соления (заготовления впрок в соленом растворе в емкости) и вяления (сушения на открытом воздухе), результатом чего становится семиотические сдвиги в переводе. В татарском тексте речь идет о том, что мать, надеясь на скорое возвращение сына с военной службы, берегла для него особое лакомство – половинку гуся, приготовленного по традиционным народным рецептам. В русском тексте половина соленого гуся (именно соленого, а не вяленого) воспринимается как проявление скудности быта, бедности.

Следующий пример свидетельствует о невнимательном отношении переводчика к этнографическому материалу, что приводит к логическому противоречию:

Өске катка менә торган агач баскычка читек үкчәсе белән төнге каравылчы шакылдавыгы тавышы сыман шак-шок басканы ишетелде.

Кожаные каблуки ее башмаков, точно колотушка ночного сторожа, захлопали по деревянным ступеням лестницы, ведущей наверх.

Очевидно, что кожаные каблуки, если таковые и существуют, должны быть мягкими, они не могут стучать, как *колотушка ночного сторожа*. В данном случае переводчик *ичиги* заменяет на *башмаки*. Ичиги — разновидность кожаной обуви, имеющей форму сапог, с мягким носком и внутренним жёстким задником, в контексте произведения речь идет об ичигах на твердом каблучке.

Таким образом, смысловое простарнство вербального знака, укорененного в системе культуры, не исчерпывается словарными дефинициями и грамматическими категориями, которые могут быть соотнесены с данным концептом. Он включает серию пресуппозиций и импликаций, обусловленных культурным контекстом семиозиса. Анализ показывает, что адекватность может быть достигнута только при переводе не изолированных единиц, а достаточно полных фрагментов текста, дающих возможность обнаружить фоновые пресуппозиции авторского повествования и знаки культуры.

В текстах художественной литературы часто используются слова, обозначающие понятия религии. Религиозная лексика содержит различные

компоненты значения, связанные со сферой сакрального, тематически религионимы могут обозначать основные догматы той или иной доктрины, понятия ритуальной практики, к религиозной лексике относятся также номинации сверхъестественных существ, названия предметов культа, слова, обозначающие статус священносужителей и т.п.

В романе “Мухаджиры” эсхатологические понятия позволяют передать тревожные ожидания татарских крестьян, их суеверные страхи перед грядущей переписью населения.

– *Фалән ишан кыямәт кубасын сөйләгән. Фалән авыл мулласына килгән гәҗиттә Каф тавы артыннан Яәжүҗ-Мәәжүҗ* чыкканлыгы язылган, Дәҗҗәл* чыгып, Мәһди* иңүдән хәбәр бирелгән...*

– *Знающие ишаны говорят: за горой Каф появились Гоги и Магоги. Скоро начнется светопреставление.*

Гог и Магог – в эсхатологических мифах иудаизма и христианства, а также ислама (Йаджудж и Маджудж) воинственные антологисты “народа божьего”, которые придут “в последние времена” с севера или других окраин населенного мира. Нашествие Гога и Магога приурочено к истечению сроков тысячелетнего царства, когда Сатана выйдет из заточения [3: 157-158)].

Йаджудж и Маджудж - в мусульманской мифологии народы, живущие на далеком востоке и распространяющие нечестие по земле. Согласно Корану, Зул-Карнайн, дойдя до мест, где жили йаджуджи и маджуджи, построил между двумя горами сдерживающую эти народы стену, пазы в которой залил железом. В Коране говорится, что накануне страшного суда йаджуджи и маджуджи прорвут плотину и “устремятся с каждой возвышенности” [3: 263-264].

Библеизмы, заимствованные из важнейшего прецедентного текста – книг Ветхого и Нового Заветов и функционирующие в огромном массиве художественных произведений, являются общим элементом культуры разноязычных обществ, они могут быть определены как интертекстуальные элементы. Выполняя стилистическую, композиционную и семиотическую функции, в художественном тексте библеизмы являются элементами,

манифестирующими не только эстетическую информацию произведения и актуализирующими художественный замысел; важной функцией библеизмов является знаковая, указывающая на тот или иной тип культуры. В текстах библеизмы опознаются как интертекстуальные элементы, но от выбранного способа перевода этих лексем зависит сохраненность национально-культурного колорита.

Как показывает наш пример, в этом случае переводчик (в данном случае он является и автором оригинального произведения) предпочел кораническую ременищенцию передать через знакомые русскому читателю библейские образы Гога и Магога, утрата в данном случае восточного колорита в повествовании очевидна.

Упрощая предложение оригинала и желая основываться лишь на фоновых знаниях читателя, переводчик вовсе опускает упоминание персонажей мусульманской эсхатологии искусителя Даджжала, который типологически соответствует Антихристу, и Махди, типологически соотносимого с Иисусом и иногда отождествляемого с Исой. Считаю нужным отметить, что в других случаях коранические персонажи йаджудж и маджудж часто используются русскими писателями при создании восточной ауры повествования, как это многократно делает В. Ян в романе «Чингисхан» при описании вторжения монголов, например:

Они появились на нашей границе так внезапно, точно страшные яджуджи и маджуджи, выброшенные из огненного чрева земли лукавым Иблисом (В. Ян, «Чингисхан»).

В русском переводе «Мухаджиров» адаптация к культуре языка перевода доводится до такой степени, что при описании эсхатологических ожиданий татар-мусульман появляется образ Антихриста:

– *Ул гәҗит дигән нәрсәне, ахырзаман якынайгач, шайтан үз койрыгы белән язый таратыр ди. Аны укыган кеше кяфер булыр һәм теге дәнъяда дуңгыз сурәтендә кубарылыр ди. Шулай булса да, анда язылган сүзләр дәрәс була икән ди.*

– *Перед приходом антихриста появятся газеты, написанные хвостом шайтана. Кто разберет шайтанову печать, сделается неверным и в день страшного суда воскреснет в образе свиньи.*

Антихрист – понятие исключительно христианской (а не мусульманской) эсхатологии, оно обозначает противника Иисуса Христа (бога-сына, а не мусульманского пророка Исы), который явится в конце времен и возглавит борьбу против Христа, но будет побежден [3: 48].

Таким образом, сопоставительное изучение языка оригинала и перевода произведений М. Галяу показывает, что «энциклопедически нагруженными» оказываются не только слова, номинирующие ключевые концепты духовной и материальной культуры народа (типа *душа, дом*), но и слова, обозначающие многие реалии повседневного быта. При сопоставлении лексических единиц оригинала и перевода можно наблюдать неполное совпадение или даже несовпадение лингвокультурного ассоциативного «шлейфа» словарных соответствий при отнесенности вербальных знаков разных языков к идентичному отрезку реальной действительности, то есть при тождественности денотативного значения слов.

При переводе религиозной лексики отчетливо проявляется тенденция к передаче понятийного (концептуального) инварианта лексем, общего для русского и татарского языков, и, как следствие, тенденция к нивелированию межконфессиональных различий, одним из проявлений чего является активное использование в тексте перевода христианской лексики. В ряде случаев даже можно говорить о том, что христианская лексика вытесняет арабо-мусульманскую. Примечательно, что в отдельных случаях в переводе возникают понятия, невозможные в мусульманском мировоззрении по причинам доктринального (догматического) характера (например, слово *антихрист*).

Смысловые потери и приращения при переводе художественной литературы связаны не только с уровнем владения языком переводчика, но и с его умением находить в языковых системах оригинала и перевода те лингвосомиотические закономерности, которые определяют место каждой

языковой единицы в смысловой структуре текста и языка (для оригинала и перевода), те закономерности, которые диктуют семиотические и контекстные возможности адекватной передачи содержания текста.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-14-16017а/В «Межкультурная коммуникация в переводах татарской прозы на русский язык».

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов // <http://www.gramota.ru/slovari>
2. Маслова В.А. Лингвокультурология / М.: Академия, 2004. - 208 с.
3. Мифологический словарь / ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Большая Рос. энциклопедия, 1992. – 736 с.
4. [Татары / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Акад. наук Татарстана; отв. ред.: Р. К. Уразманова, С. В. Чешко.—Москва: Наука, 2001.—583 с.](#)

Заявка на участие в конференции

ФИО (полностью)_Галиева Альфия Макаримовна.

Город_Казань

Полное наименование организации на русском и английском языках __Казанский (Приволжский федеральный университет (Kazan (Volga region) Federal University)

Должность, ученая степень, ученое звание_доцент кафедры общей лингвистики и лингвокультурологии Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат философских наук, доцент

Название доклада на русском и английском языках

«Семантические трансформации при переводе лексики с культурным компонентом (на материале романов М. Галяу «Болганчык еллар» и «Мөһажирләр» и их переводов на русский язык)»

Semantic transformations in the translation of vocabulary with cultural component (on the novels by M..Galaw and their translations to Russian)

Аннотация доклада на русском и английском языках (не более 10 строк)_____

В статье на материале языка произведений М. Галяу и их переводов анализируются особенности перевода лексики с культурным компонентом, выявляются семантические трансформации и причины отклонений от содержания оригинала.

The paper deals with the translation of vocabulary with cultural component in the novels of M..Galaw and their translations, the authors reveal semantic transformations and causes of deviations from the source language.

Адрес (с указанием почтового индекса) __420057, Казань, ул. Октябрьская, 48, кв.35.

Телефон, факс (с указанием кода страны, города) (843)563-47-66/

E-mail agalieva@yandex.ru.

Форма участия в конференции (выступление с докладом / выступление с докладом и публикация / только публикация статьи)

Дополнительная информация _____

Дата _1.10.2012

Подпись _____